

СУБСТАНТИВНЫЕ СИНТАКСЕМЫ: МЕЖДУ МОДУСОМ И ДИКТУМОМ

П.А. Лекант — синтаксист, в сферу интересов которого входит весь русский синтаксис: члены предложения и структура простого предложения, экспрессивные конструкции и эллиптические, распространение предложения и осложнение. Рассматривая субстантивные обороты типа *после завтрака*, П.А. Лекант писал об именных средствах структурно-семантического осложнения простого предложения, отмечая тот факт, что они «представляет собой, как правило, словосочетание с событийной семантикой» [Лекант 2002: 93].

Функция осложнения признается для многих компонентов с событийной. Предложно-падежные формы, осложняющие семантическую структуру предложения, рассматриваются в связи с такими понятиями, как детерминант, сирконстант, «миропорождающее обстоятельство». При этом такие формы обычно не рассматриваются в связи с проблемами, связанными с модусом и диктумом.

Известно, что семантическая структура любого предложения включает информацию об объективной реальности (диктальную) и информацию о субъекте речи (модусную). Предложно-падежные формы существительных обычно рассматриваются как единицы диктальные, не связанные с модусом. К единицам, обнаруживающим субъекта модуса, относят вводные единицы (*по-моему, наверное*), разные типы предиката, допускающие или недопускающие показатель субъекта (*думаю, что..., думается*) модусные субъектные синтаксемы (*для меня, у сильного, передо мной*). Но есть и более сложная ситуация: единицы, призванные служить для выражения диктального значения при основном предикате, в некоторых случаях обращены в сторону модуса. Например: *В детстве мама много читала «Дядю Степу»* (Интернет-форум), в отличие от *В детстве он занимался футболом*.

Предметом исследования в настоящей статье являются субстантивные синтаксемы, которые соединяют признаковую и темпоральную семантику (понятие синтаксемы как минимальной единицы синтаксиса используется в соответствии с терминологией «Синтаксического словаря» Г.А. Золотовой). Для анализа отобраны предложно-падежные формы, образованные существительными с семантикой возраста человека. Общий список синтаксем составлен на основе данных «Семантического словаря» [Русский... 2003] и «Синтаксического словаря» [Золотова 1988]. Нас интересуют предложно-падежные формы в особых синтаксических позициях: в позиции неприсловного распространителя в абсолютном начале предложения. Наиболее частотными в использовании являются следующие синтаксемы: «до + Род.», «с + Род.», «к + Дат.», «в + Вин.», «в

+ Предл.» с деадъективами (*старость*) и с лексемами, называющими возраст (*восемь лет*); «Твор. (без предлога)» с существительными, в которых обычно значение возраста соединено со значением пола (*юношей*).

Для анализа в настоящей статье выбрана синтаксема «в + Предл.», которая заполняется существительными темпоральной семантики со значением возраста человека: *в детстве, в молодости, в юности, в старости, в зрелом возрасте* и др. Синтаксема рассматривается в связи с проблемой ее неоднозначного прочтения в определенных синтаксических конструкциях: *В детстве сестры-погодки были очень похожи* (О. Новикова); *В детстве матушка, бывало, покупала Духи в Казани в лучших магазинах* (М. Волошин).

Проблему прочтения предложно-падежных форм применительно к какому-либо компоненту и к целому решает И.М. Богуславский, но связывает эту проблематику только с локативами []. Задача же данной статьи – рассмотреть случаи подобного рода на временных синтаксемах.

В грамматиках подобные предложно-падежные формы квалифицируются по-разному. Например, в «Русской грамматике»-1980 [Русская... 1980] их относят к обстоятельственным детерминантам и никак не связывают с понятием полипредикативности.

Авторы «Коммуникативной грамматики» (КГ) предлагают интерпретировать формы, подобные синтаксемам со значением возрастной семантики, как свернутые предикативные единицы, связанные с основной предикативной единицей таксисными отношениями. Полупредикативный статус этих единиц (*в молодости* – таксисный предикат) доказывают синонимической заменой придаточными (*когда был молодым*) или деепричастным оборотом со словом *будучи* (*будучи молодым*).

Таксисная сущность рассматриваемых синтаксем обнаруживается деепричастием *будучи*: восстанавливается только деепричастие несов.в., которое обозначает одновременность. Поскольку в КГ в понятие таксиса включается не только время, но и модальность и лицо, в предложениях с подобными синтаксемами устанавливают совпадение не только по времени, но и по модальности. При этом основной и таксисный предикат могут совпадать или не совпадать по субъекту. Обычное правило для таких синтаксем таково, что при несовпадении субъектов в основном и таксисном предикатах выражаются оба субъекта (ср. *Неизвестно куда после ухода личностей задевалась малахитовая пепельница* (М. Булгаков) []), при совпадении используется таксисный нуль (*После работы он пошел домой*). В предложениях с нулем субъекта в таксисном предикате обнаруживается совпадение по субъекту. Синтаксем таксисного предиката сохраняют позицию для субъекта, которая может быть занята притяжательным местоимением или именем в родительном падеже (*в моей молодости, в молодости Чиклина*).

Мы рассматриваем только те случаи, когда в признаковых темпоральных синтаксемах нет показателя субъекта ни в виде косвенного падежа, ни в виде притяжательного местоимения, в отличие, например, от таких: *В молодости моей — я помню — все дворы были закрытыми для чужих жильцов* (В.Шефнер).

Именно синтаксемы с нулем субъекта интересны тем, что они могут неоднозначно прочитываться, поскольку на незанятую позицию могут претендовать как субъект, так и объект основного предиката.

Обычная функция предложно-падежных форм – характеризовать одного диктального субъекта (*В молодости он был недурен собой*). Однако в некоторых конструкциях бывает трудно определить, к какому из субъектов предложения относятся синтаксемы (*В детстве он мне часто говорил*). Неоднозначность снимается только на уровне текста. При этом оказывается, что синтаксемы могут характеризовать не только диктального субъекта и/ или объекта основной предикативной единицы, но и субъекта модуса. Для таких единиц может не оказаться свободной валентности в предложении (*В детстве перед казенным домом в Иркутске протекала красавица Ангара* (А. Игнатьев)).

На однозначность/неоднозначность прочтения таких синтаксем влияют следующие факторы: (1) форма предложения (*в детстве (соседские) сестры-погодки были/бывают очень похожи*); (2) тип предиката (*в молодости он был/казался красивым*); (3) одушевленность/неодушевленность субъекта базовой модели; (4) значение одушевленного субъекта (релятивное/нерелятивное, определенное/неопределенное); (5) наличие/отсутствие (возможность/ невозможность) объекта; (6) тип субъекта сознания (тип рассказчика): наблюдатель, субъект знания/мнения); (7) лицо (1-е).

Рассмотрим одинаковые по структуре предложения: (1) *В молодости он казался красивым* и (2) *В детстве он казался красивым*. И в первом, и во втором предложениях неясно, к какому референту относится темпоральная синтаксема: к субъекту базовой модели (*он был красивым*) или к говорящему-авторизатору, представленному модусным глаголом *казался*. При расширении контекста оказывается, что в этих двух предложениях с одинаковой структурой разные синтаксические связи и, соответственно, разная семантика. И в том и в другом случае в фокусе внимания оказывается референт, выраженный анафорическим местоимением. Разница этих местоимений в том, что в первом предложении *он* отсылает к одушевленному референту, а во втором – к неодушевленному. Ср.:

(1) *Нынче князю было уже тридцать пять. <...> В молодости он казался красивым, хотя и сейчас немалая толпа былых его почитателей, вернее даже почитательниц, не отступала от своих восторгов* (Б. Окуджава).

(2) *Мой дом был построен в 94-м. Обычный панельный дом. В детстве он казался красивым...* (Интернет-дневник).

При трансформации предложений с учетом контекста получаем:

(1) *Когда он был молодым, (другим, всем) казалось, что он красив.*

(2) *Когда я был маленьким (ребенком), мне казалось, что он красив.*

Легче всего связи устанавливаются, если диктальный субъект обозначает неодушевленного референта, который в предложении представлен именем существительным. Трудности появляются при прочтении синтаксемы «в + Предл.» в предложении, где основной субъект представлен одушевленным существительным. Особенно если повествование ведется от 1 лица и в предложении есть модусный глагол. В этом случае для решения, диктальный или модусный субъект характеризует синтаксема, нужен контекст. Ср.: *В молодости князь казался красивым (Молодой князь казался красивым или Когда я был молод, князь казался красивым).*

Стардартным вариантов прочтения является односубъектный: *Варвара Терентьевна то и дело вздрагивала и морщилась. В молодости Варвара Терентьевна, как все московские барышни, бегала в Малый (позже во МХАТ) и на концерты* (В. Корнилов). Обычно темпорально-характеризующие синтаксемы используются: (1) в информативном регистре для выражения изменения (*Я пошла с ней к Кардену. В молодости он, видимо, был страстно в нее влюблен* (С. Спивакова); (2) в генеритивном регистре, где субъектом действия/ восприятия является человек вообще (*В молодости люди не берегут своих бумаг* (Н. Мандельштам)).

Рассмотрим случай, когда диктальный субъект выражается релятивным существительным. Первое предложение из заметки о Фекле Толстой выглядит следующим образом: *В детстве папа придумал ласково называть Феклу Фикляндией* (Е. Жарова). Такое начало предполагает, что рассказ ведется от лица того, кто в детстве Феклы тоже был ребенком, причем детство у них было общее. Так могла бы писать сестра Феклы – Марфа. В этом случае простое полипредикативное предложение можно было бы трансформировать в сложное предложение следующим образом: *Когда мы были детьми, папа...* Однако статья написана не сестрой Феклы, а синтаксема *в детстве* трансформируется в придаточное *Когда Фекла была ребенком*. При этом и релятивное существительное *папа* указывает на то, что пишущий заметку должен вести рассказ от своего лица. Но заметка написана человеком, не связанным родственными отношениями с Феклой. И значит, это слова самой Феклы Толстой, переданные автором.

Уже было замечено, что таксисный предикат, выраженный темпоральной синтаксемой «в + Предл.», характеризуется монотемпоральностью по отношению к основному предикату. Синтаксема «в + Предл.» не только характеризует субъекта состояния, но и задает временные рамки для события в основной предикативной единице. Границы действия основного

предиката очерчиваются таксисным предикатом. Обычно эти синтаксемы используются в предложениях для того, чтобы показать на временный характер какого-либо явления. Однако в предложении *В детстве перед казенным домом в Иркутске протекала красавица Ангара* эти отношения разрушаются. Это может быть связано с тем, что временное пространство, которое должно быть заполнено действиями, событиями, связанными с жизнью того, чье время отмеряется, не принадлежит диктальному субъекту. Это время может ограничивать (в детстве река была, а сейчас ее нет) или не ограничивать действие основной предикативной единицы. Предложно-падежная форма, которая должна быть связана с субъектом/объектом основного предиката, не может быть соотнесена ни с отдельным членом предложения, ни со всем предложением в целом. В основной предикативной единице нет средств, которые обнаружили бы того, кому принадлежит время. Таким образом, синтаксема *в детстве* не поддается интерпретации с точки зрения валентности. При ближайшем рассмотрении оказывается, что диктальная синтаксема *в детстве* присоединяется не к основному диктальному предикату, а к пропущенной модусной рамке (*в детстве я видел*), т.е. характеризует субъекта речи/мысли. В этом смысле синтаксема находится на грани между диктумом и модусом. Призванная служить для характеристики диктального субъекта, она меняет свои функции и начинает «обслуживать» субъекта модуса. В этом отношении более детерминированной, не допускающей исключений, является синтаксема «Твор. (без предлога)» (*юношей, ребенком, детей*), которая присоединяется только к диктальному предикату или, в редких случаях, к выраженной модусной рамке, ср.: *Ребенком ей казалось, что по сравнению с другими детьми она маленького роста* (Ф. Александер).

Использование синтаксемы «в + Предл.» в функции характеристики модусного субъекта можно объяснить присутствием в предложении фигуры наблюдателя, которая обнаруживается синтаксемой «перед + Твор.». Наблюдательным пунктом, объединившим локус и позицию наблюдателя, является казенный дом (Игнатьев был сыном военного, и семья жила в казармах):

В детстве перед казенным домом в Иркутске протекала красавица Ангара, в юности перед окном моего рабочего кабинета заходило и всходило солнце за величавой Невой и даже на войне, в маньчжурскую кампанию, я всегда старался занять хоть и полуразрушенную, но выходящую на поля одинокую китайскую фанзу. Да и мог ли я мечтать, что и на старости лет буду писать эти строки перед виднеющимися через окна золотыми куполами священного Кремля, переносясь мысленно в далекое прошлое родной Москвы и снимая шапку перед ее настоящим (из воспоминаний генерала А.А. Игнатьева).

Таким образом, темпорльно-характеризующие синтаксемы могут образовывать как односубъектные, так и двусубъектные

полипредикативные конструкции. При невыраженности второго субъекта основным претендентом на эту роль становится Я субъекта модуса. Этим объясняется то, что подобные конструкции частотны в мемуарных текстах, субъектная перспектива которых соединяет разные временные одного Я (Я в прошлом и Я в настоящем), субъекта речи в настоящем и субъекта сознания в прошлом. В отличие от нарративных текстов 3 лица, в которых подобные конструкции интерпретировались бы как аномальные (ошибки), в текстах 1 лица они воспринимаются как правильные, не вызывающие разночтений.

Литература

Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова Н.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.

Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. М., 2002.

Русская грамматика. Т. 2/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Словари

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2003. Т. 3.